

Другая Клятнянская на Краснапольшчыне

...Няходжанымі сцэжкамі па бездаражы смаленскія партызаны 2-й Клятнянскай брыгады, прарваўшы кальцо фашысцкай блакады ў клятнянскіх лясах, прабіраліся ў Беларусь. Як заўсёды, не разлучаючыся са сваёй тытунёвай люлькай, ехаў камбрыг падпалкоўнік Цімафей Міхайлавіч Каротчанка.

Становішча было звышкрытычным. Аднак усё засталася ззаду, камандзір быў спакойны: партызаны вырваліся з вогненнага мяшка і пасля працяглых рэйдаў па смаленскіх і бранскіх лясах завяршалі пераход у краснапольскія лясы. Быў чэр- вень 1943 г., калі брыгада выйшла да в. Сасновіца, што на Краснапольшчыне.

У Краснапольскім раёне брыгада значна папоўнілася мясцовымі людзьмі. Толькі ў 3-м батальёне іх было больш за 30: Адам Рыгоровіч Данчанка з в. Горанка, Васіль Фёдаравіч Яўсеенка і Васіль Аляксеевіч Котаў з в. Стайкі, Андрэй Фёдаравіч Максімцоў з в. Яноўка, Пётр Дзмітрыевіч Якубовіч з в. Дубяец. Партызанамі 2-й Клятнянскай брыгады сталі Аляксандр Пятровіч Дуброўка, Максім Радзівонавіч Гарбачоў з в. Чарцёж, Аляксей Анто- навіч Кулікаў з в. Высокі Борак, Міхаіл Аляксеевіч Казлоў з в. Загарэнне, Ягор Раманавіч Кулікаў і Іван Тарасавіч Цера- шонак з в. Раманоў і іншыя.

15 ліпеня 1943 г. партызаны размясціліся лагерам каля в. Азанчаўка на поўнач ад Краснаполля. Была ўстаноўлена сувязь з Вялікай зямлёй. Транспартныя самалёты пачалі закідваць боепрыпасы і прадукты

харчавання. Кароткая перадышка закончылася, і брыгада прадоўжыла баявыя дзеянні. 3 Цэнтра быў атрыманы загад па ўдзелу ў «рэйкавай вайне». 31 ліпеня амаль штодзённа на чыгунку пад Унечу і Крычаў ішлі дыверсійныя групы, якія, па падліках штаба, узарвалі рэйкі на 22 кіламетрах шляху.

Партызаны дзейнічалі смела і ўпэўнена. 9 жніўня 1943 г. у раёне в. Кажамякіна на большаку Краснаполле —

Чэрыкаў узвод 1-га батальёна спыніў нямецкую калону аўтамашын з ваенным грузам і знішчыў яе.

Камбрыгу Ц.М. Каротчанку далажылі, што ў краснапольскім гарнізоне знаходзяцца 2 роты 183-га нямецкага палка, штаб якога пад Чэрыкавам.

На адным з пасяджэнняў штаба камбрыг заявіў:

— Краснапольскі гарнізон павінен быць знішчаны.

Для назірання за Краснаполлем была



Ц. М. Каротчанка

вызелена група разведчыкаў на чале з Фёдарам Ехлаковым. Яна ўстанавіла сувязь з машыністкай краснапольскага нямецкага каменданта, якая стала рэгулярна перадаваць звесткі аб колькасці гарнізона і яго планах.

Брыгада ўсё цясней сціскала кальцо акружэння вакол Краснаполля. Бранябойшычкі-партызаны пачалі абстрэльваць самалёты, якія ішлі на пасадку на Краснапольскі аэрадром. Асноўныя сілы брыгады былі падцягнуты і размешчаны ў лесе недалёка ад вёскі Кажамякіна.

...Нейкі час вакол Краснаполля ўстанавілася цішыня, спыніліся партызанскія дыверсіі, а тым часам брыгада ўзмацняла падрыхтоўку да правядзення запланаваанай аперацыі.

Ф. Ехлакоў са сваёй групай веў паста- яннае назіранне за Краснаполлем, падтрымліваючы сувязь з машыністкай гарнізона. Праз два дні яна з'явілася на сувязь у вёску Бардзіч і паведаміла, што раніцай 29 жніўня нямецкі гарнізон пакідае Краснаполле і адыходзіць у напрамку Чэрыкава, а яго

зменияць венгры. Для дэзарыентацыі будучы рухавец спачатку ў напрамку Касцюковіч, за Краснаполлем па луга-вой дарозе павернуць на Бардзіч, а далей выйдуць на чэрыкаўскі бальшак.

Месцам для бою партызаны вызначылі ўчастак дарогі паміж населенымі пунктамі Бардзіч і Завадок. Вось як апісаў камбрыг Ц.М. Каротчанка расстаноўку партызанскіх сіл напярэдадні бою: «У вёсцы Завадок, а таксама на безыменнай вышыні паўночнай вёскі (на могілках) было ўстаноўлена пятнаццаць кулямётаў, у тым ліку восем станкавых. Гэта агнявая група мела задачу кінжальным агнём прастрэльваць балынак ад вёскі Бардзіч. Камандаваў групай капітан Уладзімір Паўлавіч Дабравольскі. Акрамя таго, у вёсцы схавалася каля двух дзесяткаў снайпераў.

Другая агнявая група наносіла ўдар па флангу, займала гай ад вёскі Завадок да рова. Група мела 13 кулямётаў, узвод аўтаматчыкаў (каля 30 чалавек), батарэю ротных мінамётаў і некалькі дзесяткаў стралкоў. Камандаваў групай капітан Пётр Іванавіч Баравічоў.

Трэцяя агнявая група таксама наносіла ўдар у фланг і займала ўскраіну лесу на поўдзень ад рова ў напрамку вёскі Бардзіч. Група мела 12 кулямётаў, узвод аўтаматчыкаў, сем супрацьтанкавых ружжаў і пяць-шэсць дзесяткаў стралкоў. Са свайго саставу група выдзяляла адзін узвод, які з пачаткам бою меў задачу заняць вёску Бардзіч, адрэзаць ворагу шлях адыходу да Краснаполля, а таксама быць заслонам на выпадак падыходу варожага падмацавання з боку краснапольскага гарнізона (венграў. — Л.Л.). Камандаваў групай батальённы камісар Ціхан Ціханавіч Ільяхін.

Другая і трэцяя групы мелі -задачу збіць калону праціўніка з бальшака, загнаць яе ў балота, у рэчку і знішчыць». (Дальняе поле. Смаленскае кніжнае выдайце, 1958, с. 224-225).

Прадугледжана было і прыкрыццё ў напрамку вёскі Пільня на выпадак магчымага варожага падмацавання з боку Чэрыкава. Абарону загадана было ажыццявіць агнявой групе 2-га батальёна пад камандаваннем А.Л. Волкава.

У ноч на 29 жніўня партызаны выйшлі да бальшака і занялі зыходныя пазіцыі, каб у адкрытым баі разграміць краснапольскі нямецкі гарнізон. У ходзе аперацыі партызаны поўнасьцю разграмілі батальён 183-га нямецкага палка.

...У вёсцы Гута былі пахаваны загінуўшыя партызаны Фёдар Сіланцёвіч Ехлакоў, Васіль Галакціёнавіч Шэхаў, Аляксандр Нікіфаравіч Гаўрыленка, Сяргей Дзмітрыевіч Алёхін, Сямён Міхайлавіч Лагун, Ягор Пятровіч Пашкоў, Аляксей Сямёнавіч Ільін, Аляксей Паўлавіч Емяльяненка, Яўстафій Міканораў Цырыкаў, Міхаіл Аляксеевіч Казлоў, Васіль Дарафеевіч Казлоў, Мікіта Фёдаравіч Бохан, Андрэй Цімафеевіч Раманенка.

Там, дзе ішоў партызанскі бой, краснапальчане ўвекавечылі подзвіг партызан і сваіх землякоў, якія загінулі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Каля вёскі Завадок узвышаецца помнік-Курган Славы. А ў экспазіцыі гісторыка-краязнаўчага музея Краснапольскай сярэдняй школы прадстаўлена дыярама партызанскага бою «Гэта было пад Краснаполлем».

...Наступіла трэцяя ваенная восень. Справы на франтах ішлі паспяхова, немцаў гналі на захад. Быў атрыманы загад Заходняга штаба партызанскага руху, у падпарадкаванні якога знаходзілася брыгада, актывізаваць баявыя дзеянні супраць адступаючага праціўніка і рыхтавацца да злучэння з часцямі Чырвонай Арміі. Увесь верасень прайшоў у бесперапынных сутычках з ворагам. Брыгада дзейнічала ў паласе адступлення 110-й нямецкай пяхотнай дывізіі і прытрымлівалася Гомельскага напрамку. Многія батальёны з улікам абстаноўкі, якая змянілася, атрымалі апэратыўную самастойнасць і дзейнічалі ў асноўным у межах Магілёўскай вобласці. Месцам дыслакацыі брыгады стала вёска Горкі Краснапольскага раёна.

17 верасня партызаны другога батальёна пад камандаваннем А.А. Волкава (камандзір батальёна В.П. Дабравольскі атрымаў апэратыўную самастойнасць і дзейнічаў у Хоцімскім раёне) у саставе двух рот і ўзвода аўтаматчыкаў разграмілі нямецка-паліцэйскі гарнізон у вёсцы Чудзяны. У гэтай аперацыі прымалі ўдзел

1941-1945

многія партызаны-краснапальчане. Кулікаў Аляксей Антонавіч успамінае: «Бой працягваўся 2 гадзіны. Праціўнік страціў больш за 20 чалавек забітымі. Амаль без бою здаліся партызанам 43 паліцэйскія венгерскага гарнізона. Яны даставілі ў брыгаду 1 станкавы і 3 ручныя кулямёты, мінамёт і іншую зброю».

30 верасня клятніянцы ў вёсцы Кляпіна пад Наваельняй знішчылі ў адкрытым баі 25 нямецкіх салдат.

1 кастрычніка 1943 г. 2 роты і ўзвод аўтаматчыкаў 1-га батальёна наладзілі засаду на дарозе Валынец — Струменск супраць адступаючага праціўніка і забілі 50 нямецкіх салдат і афіцэраў.

У гэты ж дзень на лясной прасецы на краснапольскай зямлі ў раёне вёсак Восаў Кляпіна брыгада сустрэлася з часцямі Чырвонай Арміі. Прышло свята - дзень вызвалення.

Л. Лабаноўскі

Чырвоны сцяг, 1989, 2, 4, 6 верасня.

Разгром Краснапольскага гарнізона

З успамінаў П.І. Баравічова

...В конце июля 1943 г. 2-я Клетнянская партизанская бригада (командир Т.М. Коротченко, комиссар П.В. Лебедев) переместилась в южную часть Краснопольского района, ближе к железной дороге Кричев — Унеча. Появление в окрестностях города сильного, хорошо вооруженного партизанского соединения (в бригаде в то время насчитывалось более 1500 бойцов) встревожило гитлеровское командование. Оно начало срочно принимать меры по укреплению города: усилило гарнизон до батальона, приступило к строительству в центре и на окраинах оборонительных сооружений (траншей, окопов, пулеметных точек, дзотов), установило круглосуточное наблюдение за подступами к городу.

Однако бригада в этом районе активности не проявляла, так как готовилась по

У гады Вялікай Айчыннай вайны



П.І. Баравічоў (у цэнтры)

приказу Западного штаба партизанского движения к участию в операции «рельсовая война», а с 3 августа в полном составе или побатальонно почти ежедневно выходила на выполнение этой задачи. Народные мстители подрывали рельсы и шпалы, линии связи и путевое хозяйство.

В ночь на 22 августа батальоны бригады, совершив очередное крупное разрушение на железной дороге, переместились на северную часть Краснопольского района и остановились в лесу восточнее деревни Кожемякино, в восьми-девяти километрах от районного центра. Отсюда планировалось перебазировать бригаду на Гомельщину. Пока велась разведка, командование бригады решило разгромить вражеский гарнизон в Краснополье. Однако партизан сдерживало одно обстоятельство — наличие в Краснополье большого количества деревянных построек. При бое непосредственно в городе в любой момент мог возникнуть пожар, в результате которого население испытало бы новые трудности и лишения.

Отряды бригады рассредоточились в ближайшем лесу. На восток, в сторону Костюковичей, были выдвинуты подразделения 1-го батальона (командир Т.Т. Ильяхин, комиссар В.С. Кудрявцев). 2-й батальон (командир А.А. Волков, комиссар К.М. Васильев) занял оборону на опушке леса, у моста, вблизи Пильни, прикрывая лагерь бригады от ударов основных сил 183-го пехотного полка. Наш 3-й батальон (автор статьи капитан П.И.

Боровичев в то время командовал этим батальоном. — Ред.) выдвинулся к Краснополью и расположился в небольшом лесочке южнее Бардича, в трех километрах от вражеского гарнизона. Отсюда хорошо просматривались окраины города, взлет и посадка транспортных самолетов на полевом аэродроме. Видны были даже немецкие наблюдатели, сидевшие на покосившейся противопожарной вышке.

Внимательно изучив близлежащую местность, я решил выдвинуть ближе к городу, в поселок Заводок, взвод автоматчиков лейтенанта Николая Баталкина. Мы знали, что в Краснополье нет ни одного вражеского танка, однако усилили взвод расчетами десяти ручных пулеметов и трех противотанковых ружей, которые отличались большой дальностью и точностью боя.

Заняв в Заводке пустые кирпичные постройки, автоматчики обстреляли два вражеских самолета, снизившихся для посадки на аэродром, разогнали команду аэродромного обслуживания, уничтожив несколько гитлеровцев. На следующий день (26 августа), покружившись над городом, немецкие летчики так и не рискнули идти на посадку, а сбросили грузы на парашютах. Они и оповестили командование гарнизона о том, что город якобы находится в полном окружении партизан. Опасаясь за гарнизон, немецкое командование решило заменить батальон 183-го полка подразделением венгров, о безопасности которых оно не проявляло особой заботы. Об этом сообщила нашим разведчикам Тоня Колесникова, работавшая машинисткой в канцелярии начальника гарнизона.

Получив такие сведения, командир бригады отдал распоряжение с венграми в бой не вступать, пропустить их без единого выстрела и создать видимость, что основные силы партизан оставили район Бардича и Кожемякино. Связные передали это распоряжение в подразделение. Однако взвод 2-го батальона, прикрывавший большак с севера, получил приказ почему-то со значительным опозданием. В завязавшейся перестрелке бойцы взвода вывели из строя нескольких солдат. Но, не получив

подкрепления от командования бригады, пропустили остальных венгров. Далее от Краснополья вражеская колонна дошла благополучно, без каких-либо осложнений, что создало у противника ошибочное представление о силах и намерениях партизан.

По донесению разведки 28 августа в 9 часов утра немецкий гарнизон должен был уйти из Краснополья в Чериков. Командование бригады, оценив обстановку, решило использовать такой благоприятный случай для разгрома вражеского гарнизона на марше. С наступлением ночи, оставив в лагере группы прикрытия, раненых, больных, а также хозяйственные подразделения, командир бригады вывел 1-й и 3-й батальоны к деревне Бардич и расположил их в засаде, а 2-му батальону приказал прикрыть бригаду от возможного удара противника с тыла — со стороны Черикова. Но гитлеровцы не вышли из Краснополья в назначенный день. Чтобы не обнаружить себя, партизаны лежали в засаде до наступления темноты. Затем возвратились в лагерь, подкрепились, а ночью вновь выдвинулись на прежние рубежи. Батальон Ильюхина, укрываясь от проливного дождя, занял в Бардиче скотные дворы и пустые сараи. А наш батальон разместился в лесочке у большака, южнее Бардича, на левом фланге бригады, ближе к Краснополью. Здесь же находились взвод разведчиков бригады и группа подрывников, которую возглавил начальник диверсионной службы Петр Иванович Шилин.

Тут и родилась у минеров идея разделить мощные фугасы на более мелкие и установить их на участке дороги протяженностью 400 метров в шахматном порядке. И.И. Шилин одобрил инициативу своих подчиненных, но внес в план некоторые коррективы — предложил взорвать фугасами одновременно, применив для этого электрические взрыватели.

Подрывники быстро вырыли два ряда лунок глубиной 40 — 50 сантиметров, уложили взрывчатку общим весом пудов тридцать. Во все эти лунки набросали битого кирпича и камней. Ямы тщательно замаскировали дорожным песком и гра-вием.

1941-1945

К фугасам провели подземный электрический провод. Пункт управления смонтировали на невысокой рогатой сосне. Проливной дождь помог хорошо замаскировать земляные работы. Теперь мины не смогли бы обнаружить самые опытные саперы. Ответственным за проведение взрыва Шилин назначил москвича комсомольца Виктора Хорошавина, воевавшего ранее в составе одной из московских дивизий народного ополчения.

Заминировав большак, партизаны установили в кюветах, воронках от бомб, в старых окопах еще около 400 мин нажимного действия, понимая, что гитлеровцы, спасаясь, будут прятаться в первых попавшихся неровностях местности и подорвутся там на минах.

На рассвете дождь прекратился, стих ветер, погода улучшилась. В 8 часов утра партизаны заняли свое место в засаде и приготовились к бою.

— Идут, товарищ капитан, — подал голос с сосны наблюдатель Виктор Хорошавин.

— Все по местам! — подал я негромко команду и тут же взобрался на другое дерево, чтобы лучше рассмотреть силы и вооружение гитлеровцев. Моему взору открылась такая картина: трое солдат гнали перед собой человек пятьдесят женщин, стариков и детей. За ними в сопровождении небольшой группы гитлеровцев следовали наши военнопленные. Они тянули по шоссе тяжелые железные бороны и таким образом по замыслу фашистов должны были подрывать партизанские мины. За конвоирами группами шли вражеские солдаты: впереди — трое, потом пять и две группы по десять. Офицер двигался в последнем десятке, подавая сигналы сзади идущим то взмахом фуражки, то стрельбой из ракетницы. За офицером строем по три двигалось около двухсот солдат. Далее следовали обоз, примерно сорок пароконных подвод, вторая колонна вражеской пехоты, около двухсот солдат и офицеров, еще один обоз численностью до 80 одноконных крестьянских подвод, управляемых женщинами, стариками, подростками. Они везли ящики с птицей, поросят, различную домашнюю утварь — награбленное оккупантами у

У гады Вялікай Айчыннай вайны

местного населения. Замыкала шествие небольшая группа (5 — 6 человек) пожилых солдат.

Таким образом, разделив колонны с личным составом обозом, фашистское командование поставило партизан в весьма затруднительное положение. Нужно было решить, какую из колонн взорвать на фугасах, не задев обозов с людьми. Посоветовавшись с комиссаром батальона Яковом Федоровичем Селезневым и начальником диверсионной службы Петром Ивановичем Шилиным, я решил подорвать на фугасах первую вражескую колонну. Этот вариант оставлял для нас путь отхода в случае выхода на помощь гитлеровцам венгерской пехотной роты.

Как только первая колонна оказалась на минном поле, В. Хорошавин по моему сигналу замкнул электропровод. Вслед за взрывом дружно заговорило все партизанское оружие. Уцелевшие солдаты бросались в кюветы, но и тут подрывались на минах. Бойцы батальона Ильюхина быстро расправились с остатками этой группы. Вторая вражеская колонна, услышав взрывы, не поддавалась панике. Прикрываясь плотным пулеметным огнем, гитлеровцы извлекали из обоза минометы и поставили перед нашим батальоном сплошную стену заградительного огня, а затем перешли в контратаку и начали теснить партизан. Пришлось ввести в бой свой резерв — взвод автоматчиков лейтенанта Баталкина, который с трудом остановил продвижение врага. Бой затягивался. Ни та, ни другая стороны не продвигались вперед.

Заметив, что противник готовится нанести удар по автоматчикам, находившимся в центре боевого порядка батальона, я приказал командиру роты М. Двоеглазову ударить по правому флангу гитлеровцев. Это изменило обстановку: роты стали теснить противника, и я сразу же вывел из боя автоматчиков в резерв. Но тут в воздухе появились три вражеских бомбардировщика и сбросили на партизан серию бомб. Развернувшись, они повторили налет. Батальон вынужден был отойти в лес под защиту деревьев. Как только самолеты скрылись, партизанские подразделения вновь перешли в атаку: слева противника атаковала рота М. Двоеглазова, справа — Г. Бондаря, а в центре — приданные

1941-1945

батальону подразделения. Противник прикрывался стеной минометного огня, и атака успеха не имела.

За ходом боя внимательно следил командир бригады. Заметив, что на правом фланге достигнут успех, Тимофей Михайлович прислал в мое распоряжение две роты 1-го батальона. Наши ряды значительно уплотнились. Но не успели партизаны подготовиться к атаке, как в воздухе вновь появилась вражеская авиация. Под ее прикрытием в атаку бросилась пехота и полукольцом охватила роту Григория Бондаря. При этом вражеские цепи значительно растянулись, стали редкими. Чувствовалось, что для полного окружения у противника явно не хватает сил. Когда скрылись бомбардировщики, я вновь ввел в бой свой резерв. Ударом во фланг автоматчики опрокинули атакующего противника и начали теснить его. Тут же в атаку перешли другие подразделения. Фашисты дрогнули и бросились бежать. 22 человека сдались партизанам в плен.

Тяжелые бои вел и 2-й батальон, обеспечивая с севера операцию бригады. Из Черикова на помощь краснопольскому гарнизону противник бросил мотопехоту с несколькими танками и начал теснить подразделения батальона в сторону Кожемякина. Партизаны взорвали мост на небольшой речушке с топкими берегами, задержав наступление вражеской колонны, и не допустили нанесения удара по флангу и тылу бригады.

В ходе операции партизаны полностью разгромили батальон 183-го пехотного полка. Кроме вооружения, боеприпасов и других трофеев было захвачено 120 подвод (40 пароконных упряжек командование поделило между отрядами, а 80 крестьянских подвод с имуществом, награбленным у населения, вернуло владельцам). Это еще больше подняло авторитет партизан в глазах населения. В батальоны влились сотни новых бойцов. За счет трофеев были вооружены вновь созданные подразделения: рота станковых пулеметов, минометная батарея, стрелковые роты и взводы. Бригада не только выросла численно, но и довооружилась.

У гады Вялікай Айчыннай вайны

Немалые потери в боях понесли и партизаны. Только наш батальон потерял пятнадцать человек убитыми и около тридцати ранеными. Грустные мысли о погибших товарищах несколько сглаживало то обстоятельство, что не пострадал никто из местных жителей.

Закончив успешно частную операцию по разгрому краснопольского гарнизона противника, бригада вышла к укрепленному участку железной дороги, продолжая вести «рельсовую войну».

Подвиги партизан 2-й Клетнянской бригады высоко оценили жители Краснопольского района. В трудные послевоенные годы они собрали средства на строительство памятника. На стеле, установленной на вершине кургана, где захоронены погибшие, изображены партизаны, ведущие бой, а ниже текст:

Слава вам, храбрые, слава, бессмертные!
Вечную славу поет вам народ.
Доблестно жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет.

По ту сторону большака (сейчас он уже покрыт серой лентой асфальта), напротив памятника, на месте жаркого боя, установлена скульптура скорбящей матери...

*Военно-исторический журнал,
1986. № 6, с. 45-49.*

Канец узорнага маёнтка

— Вы не интересуетесь немецким образцовым имением? — спросил у меня связной из Десятого поселка Краснопольского района.

— А где это имение?

— Примерно в полукилометре от Краснополя, у бывшего конезавода имени Калинина немцы организовали большое хозяйство, которое называют образцовым имением.

...По прибытии в лагерь доложил командованию группы отрядов о немецком образцовом имении.

— Поручаю вам, — приказал мне Иванов, — заняться этим хозяйством. Соберите подробные сведения о нем.

На следующий день вместе с Иваном Соколовым, пулеметчиком Михаилом Добровольским и двумя другими партизанами я приехал в Десятый поселок.

— В образцовом имении охраны нет, — доложил связной. — Гитлеровцы уверены, что на окраину райцентра партизаны не осмелятся напасть. Руководит хозяйством немецкий офицер. Он, как и некоторые другие служащие, на ночь уезжает в Краснополье. Днем бывают там солдаты и полиция. В хозяйстве около 200 лошадей. Значительная часть — породистые. Остатки табуна бывшего конезавода. Собрано до 300 голов крупного рогатого скота, столько же молодняка, около 400 свиней. Есть и большая птицеферма. Полно продуктов на складах.

— Вы можете пойти с нами, чтобы издали показать расположение построек? спросил я у связного.

Он согласился. Выбрались на опушку леса в полукилометре от поселка. Оставив лошадей, дальше пошли пешком. Метрах в ста от первых построек залегли и стали наблюдать...

.....

По плану, намеченному командованием, перед деревней со стороны Краснополья дорога минировалась и выставлялась засада. Отряды разбивались на группы. Каждая имела определенное задание. Мне поручалось вывезти деньги из кассы и продовольствие со склада.

Ровно в полночь операция началась. Взяв троих партизан, пошел в поселок. Остальных ребят моей группы послал запрячь лошадей и пригнать под погрузку к складу сани...

В это время остальные группы партизан действовали у конюшен. Одни выносили со складов сбрую, другие выводили лошадей, запрягали в сани и подъезжали к свиноферме. Здесь старшины отрядов Чеботарев и Чебыкин со своими подручными кололи кабанов, погружали на сани и отправляли на опушку леса. И мы погрузили одну бочку и отправили в лес...

Вскоре из-за деревни, где находилась наша засада, послышались автоматные очереди. А в ответ из Краснополья станковый пулемет начал обстреливать конезавод...

Операция сорвалась на половине. Паше командование, не зная, какие силы подошли к конезаводу и какие меры предпримет противник из Краснополья, решило не рисковать людьми и захваченными трофеями, а их было немало. Партизаны взяли продукты, угнали 40 породистых лошадей, вывезли 52 откормленные свиньи, сани, сбрую и другое имущество...

В тот же день я обратился к командованию:

— Дайте мне пять партизан — и я



сожгу это хозяйство.

Мое предложение поддержали. Нашлись добровольцы. Вечером шестером на трех саях, запряженных лучшими трофейными лошадьми, мы выехали на задание. Проезжая через Десятый поселок, зашли к нашему связному.

— Немцы на конезаводе на ночь выставили охрану, — доложил он.

К полуночи приехали на опушку леса и, оставив сани, направились к конезаводу. Скрытно подошли к постройкам и залегли. Прислушались. В поселке тихо.

С тремя партизанами я двинулся вперед. У инвентарного склада оставляю для прикрытия двух автоматчиков, а сам с сержантом из прибывших из-за линии фронта подхожу к конюшням с отдаленного конца. Охраны не видно. Мой напарник ломиком надавливает и открывает дверь. Входим внутрь. Для утепления помещения потолок законопачены толстым слоем соломы, пучки которой свисают между жердями. Подносим огонь, сухая солома вспыхивает, как порох, и

1941-1945

быстро разгорается. Открываем стойла и выходим, оставив распахнутыми двери. Одно за другим поджигаем все животноводческие помещения и склад с инвентарем.

А.Агаджанян

Жалко было сжигать помещения, но что нам оставалось делать, если это хозяйство снабжало вражескую армию мясом, маслом, яйцами и другими продуктами, поставляло ей лошадей.

Мы отошли и залегли рядом с пулеметчиками. Минут через десять пламя вихрем вырвалось наружу. Огромное зарево осветило местность. Немцы заметили пожар. Из поселка открыли огонь в сторону конюшен. Застрочили и станковые пулеметы в Краснополье, обстреливая окрестности поселка.

Мы, в свою очередь, часто меняя позиции, из пулемета и автоматов стреляли по поселку с целью создать у противника впечатление, будто нас много, чтобы охранники не вздумали подойти к конюшням и ловить выбежавший скот. Когда пожар разбушевался настолько, что ничто не могло спасти постройки, мы отошли к лесу.

На следующий день из Черикова в Краснополье прибыло подкрепление с артиллерией. Целый день немцы обстреливали из пушек леса вокруг райцентра.

— Теперь ни один партизан не осмелится приблизиться к Краснополью на десять километров, — заявил комендант.

Узнав от связных об этом, Михаил Добровольский предложил:

— Давайте совершим диверсию еще ближе к Краснополью.

Командование поддержало предложение Добровольского.

Под прикрытием ночи вчетвером мы подкралась к райцентру. Метрах в трехстах от крайнего дома вышли к большаку Краснополье – Пропойск. Дорога с грунтовым покрытием, на ней от движения грузовиков образовались глубокие колеи.

Двое залегли наблюдать за дорогой. А я с Добровольским приступил к минированию. Финским ножом на дне колеи режем

У гады Вялікай Айчыннай вайны

кусок грунта со следами покрышек, мерзлая земля легко отделяется целым пластом. Откладываем его в сторону. Под ним выкапываем яму, закладываем заряд, ставим взрыватель. Поднятый пласт осторожно кладем на место. Лишний груз уносим с собой на плащ-палатке.

Утром мина сработала. На ней подорвался грузовик, на котором везли ящики с яйцами — последнюю продукцию немецкого имения. От взрыва машина перевернулась, мотор разлетелся, тысячи яиц разбиты. Тяжелые ранения получили шофер и немецкий офицер — директор образцового хозяйства. Потом говорили, что офицеру обе ноги пришлось ампутировать.

Артиллерийский обстрел лесов не напугал партизан. Надежды краснопольского коменданта не оправдались.

Друкуецца са скарачэннямі па кн.:

Агаджанян А. Годы партизанские. Мн., 1989

Признанне службы бяспекі СС

...Март 1943 года. Особенно тяжелое для немцев сложилось положение в районе Краснополья. 13 марта 1943 года партизаны этого района в количестве 300 человек сделали нападение на строительную фирму Диркгоф на окраине города Краснополья. Они забрали лошадей, свиней и другое имущество, а также забросали гранатами и обстреляли из ав томатов город Краснополье. На следующую ночь партизаны подожгли конюшню и свинарник строительной фирмы. В результате пожара сгорело много лошадей, свиней и крупного рогатого скота.

Пераклад з нямецкай.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 4386. Воп. 1. Спр. 911. Л. 74 — 75.

Спатрэбіўся і драўляны кругляк

Ваентэхніка Рыгора Дземянкова вайна застала ў першы ж дзень пад Беластокам. Яго полк вымушаны быў адыходзіць на ўсход. Ішлі невялікімі групамі. Спадзява- ліся, што лінія фронту дзесьці побач, а давялося амаль месяц прабівацца па варо- жых тылах да прыфрантавага Магілёва.

Дняпроўскі рубеж тады быў лініяй фронту. Спроба злучыцца са сваімі аказа- лася няўдалай. У баі загінулі таварышы па зброі, а Рыгор Дземянкоў атрымаў цяжкае раненне. Баявыя сябры вынеслі яго з поля бою, але далей рухацца ваен- тэхнік ужо не мог. Давялося Рыгору застацца на лячэнне ў глухой вёсцы.

Крыху паправіўшыся, вырашыў прабірацца да родных на Краснапольшчыну. Сядзець без справы не мог. Рыгор звязаўся з падпольшчыкам Іванам Галяркам. Разам абсталявалі тайнік, сталі запісваць зводкі Саўінфармбюро і распаўсюджваць іх сярод насельніцтва. Пасля сустрэчы з камандзірам партызанскага атрада «За Радзіму» У.І.

У штабе атрада распрацоўвалася аперацыя па ўзрыве Краснапольскай электрастанцыі. Рыгор Дземянкоў атры- маў новае заданне — забяспечыць падрыў электрастанцыі. Партызанскія мініёры зрабілі спецыяльнае выбуховае прыстасаванне, начыніўшы толам драў- ляны кругляк. Сувязная Валянціна Мядз- ведская з дровамі прывезла яго на склад электрастанцыі, а Рыгор Дземянкоў пад- клаў да штабеля дроў.

У справаздачы аб баявой дзейнасці партызанскага атрада «За Радзіму» з’явіў- ся запіс: «Сілавая частка электрастанцыі ўзарвана. У час выбуху забіты два немцы і тры паліцаі. Немцы арыштавалі і рас- стралялі па падазрэнні ў выбуху 7 палі- цяў. Мядзведская і Дземянкоў не былі выяўлены». Рыгора Дземянкова, аднак, арыштавалі і даставілі ў жандармерыю. Доўга дапытвалі, а затым адправілі ў ма- гілёўскае гестапа. Прамых доказаў аб удзеле ў дыверсіі не было, і яго адпусцілі.

... Электрастанцыю у Краснаполлі Рыгор Дземянкоў аднаўляў з дапамогай байцоў Чырвонай Арміі, а затым пайшоў на фронт. Быў камандзірам стралковага ўзвода. Прайшоў з баямі Украіну, Румы- нію, Венгрыю, Югаславію, Аўстрыю. За ратныя подзвігі ўзнагароджаны ордэнамі Айчыннай вайны І і II ступені, медалямі «За адвагу», «За баявыя заслугі».

Л. Лабаноўскі

Чырвоны сцяг, 1987, 21 лютага.